

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-89-108

Е.А. Суслопарова

**ДИСКУССИЯ «О СОЦИАЛИЗМЕ»
В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1935 г.**

E.A. Susloparova

**DEBATE “ON SOCIALISM” IN THE HOUSE
OF LORDS OF THE UNITED KINGDOM IN 1935**

Аннотация. В центре внимания автора — уникальная в своем роде дискуссия «о социализме», состоявшаяся в палате лордов Великобритании весной 1935 г. В течение долгого времени верхняя палата выполняла функции барьера на пути реализации смелого социального, политического законодательства. Вплоть до наступления XX в. социалисты никогда не были в ней представлены. С выходом на политическую авансцену лейбористской партии и в процессе ее усиления в 1920–1930-е гг. палата лордов была вынуждена адаптировать свой состав к изменившимся реалиям. В 1924 г. здесь впервые была сформирована лейбористская фракция. Спустя десятилетие лорды уже оказались готовыми серьезно дискутировать на тему достоинств и недостатков социалистического строя. В статье анализируются как основные аргументы лейбористских лордов, сторонников перехода к новому общественному строю, так и тезисы, выдвинутые консерваторами и либералами, защитниками капиталистической системы. Особый акцент сделан на освещении и оценках состоявшейся в Вестминстере дискуссии на страницах британской печати различной политической направленности. Автор приходит к выводу, что аргументы, выдвинутые как сторонниками, так и противниками социализма, во многом были схожи с тезисами, фигурировавшими в ходе аналогичной по характеру и первой в британской истории дискуссии подобного рода в нижней палате парламента в 1923 г. В то же время, проанализированная в статье полемика в палате лордов, которая проходила более десятилетия спустя, несла на себе очевидный отпечаток новой эпохи. Важное влияние на мировоззрение современников оказала «великая депрессия» 1929–1933 гг., укрепившая убеждение левых

Суслопарова Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Susloparova Elena Alekseevna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

susloparovaelena@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-8889-7937

политиков в невозможности «улучшить» капитализм. Противники социализма, напротив, отстаивали точку зрения, что социалистическое будущее для Британии не просто экономически несостоятельно, но и опасно, а также несовместимо с уникальным английским национальным характером, в основе которого лежит индивидуализм.

Ключевые слова: британский парламент, палата лордов, британские политические партии, лейбористская партия, лейбористская идеология, социализм, капитализм.

Abstract. The author focuses on a one-of-a-kind debate “On Socialism”, which took place in the House of Lords of the British Parliament in the spring of 1935. For a long time, the upper chamber served as a barrier to the implementation of bold social and political legislation. Until the beginning of the 20th century socialists had never been represented in the Parliament. As the Labor Party came into political spotlight and gradually strengthened its positions in the 1920s–1930s, the House of Lords was forced to adapt its composition to changing realities. In 1924, the Labor faction was formed here for the first time. A decade later, the Lords were prepared to seriously discuss the merits and demerits of the socialist system. The article analyzes both the main arguments of the Laborites, who promoted transition to a new social system, and the theses put forward by Conservatives and Liberals, supporters of the capitalist system. Particular emphasis is placed on the coverage and feedback which the discussion held in Westminster received on the pages of the British press of various political stances. The author comes to the conclusion that the arguments put forward by both supporters and opponents of socialism were in many respects similar to the theses that appeared in the course of the discussion in the Lower house of the UK Parliament in 1923. This discussion had a similar nature and was the first of this kind in the British history. At the same time, the analyzed debate which took place in the House of Lords more than a decade later, bore an unmistakable imprint of a new era. The “Great Depression” of 1929–1933 had an important impact on the worldview of the generation, as it strengthened the conviction of left-wing politicians that capitalism was not the subject to improvement. Opponents of socialism, on the contrary, argued that a socialist future for Britain was not only economically untenable, but also dangerous, and incompatible with the unique English national character, based on individualism.

Keywords: British Parliament, House of Lords, British political parties, Labor Party, Labor ideology, socialism, capitalism.

* * *

С момента выхода в начале XX в. на британскую политическую авансцену лейбористской партии споры о необходимости замены существующего капиталистического строя более справедливым социалистическим все острее разгорались на страницах публицистических работ, в печати и на политических митингах. По мере роста и усиления лейбористов в дебаты на эту тему оказались постепенно вовлечены и парламентарии. Вообще же в Вестминстере и по сей

день крайне редко проходят дискуссии по «абстрактным» вопросам, не связанным с конкретными законопроектами, острыми внутриполитическими либо зарубежными событиями. Депутаты ценят свое время и не желают растрчивать его на обсуждение вопросов, оторванных от реальности. Еще в 1901 г. будущий первый лидер лейбористской партии К. Гарди предложил в палате общин на обсуждение формулировку о замене капитализма социализмом, однако дискуссия фактически не состоялась, а ее инициатору не дали долго говорить¹.

Между тем надежда на построение в Великобритании социалистического общества после Первой мировой войны стала казаться современникам гораздо менее несбыточной, нежели это было в конце XIX — начале XX в. Если на первых послевоенных выборах в 1918 г. британские социалисты (лейбористы) завоевали лишь 57 парламентских мест, то в 1922 г. они располагали уже 142 мандатами², впервые опередив обе вместе взятые группировки либералов, прежде, наряду с консерваторами, являвшихся прочным компонентом британской двухпартийной системы, но расколовшихся еще в декабре 1916 г.

Взлету лейбористской партии, созданной на рубеже XIX–XX вв., способствовали многие факторы, среди них — расширение избирательного права в 1918 г., заметное усиление профсоюзов, массово входивших в лейбористские ряды, интерес послевоенного небогатого избирателя к коллективистским лозунгам, модернизация самой лейбористской партии, конкретизация ее целей и задач, принятие нового Устава в 1918 г., активная организационная работа в избирательных округах.

В начале 1920-х гг. стало очевидно, что социалисты у власти в Великобритании — вовсе не утопия. На этом фоне весной–летом 1923 г. в нижней палате парламента состоялись уникальные в своем роде дебаты «о капитализме», инициированные лейбористами. Речь шла о «замене» капитализма промышленным и социальным порядком, опирающимся на общественную собственность на средства производства³. Дискуссия широко освещалась в прессе, привлекла немалое внимание современников и в целом стала яркой попыткой лейбори-

¹ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1901. Vol. 92. Col. 1175–1180.

² Joyce P. *Politics's Guide to UK General Elections 1832–2001*. London, 2004. P. 171, 182.

³ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1923. Vol. 161. Col. 2472. Об этой дискуссии см. подробнее: Сулопарова Е.А. Дебаты «о капитализме» в британском парламенте в 1923 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 6. С. 3–17.

стов как официальной парламентской оппозиции заявить о себе и привлечь внимание страны к волнующим их вопросам.

Тем не менее, в те годы британские лорды были крайне далеки от социалистических споров. На протяжении веков верхняя палата британского парламента выполняла функции своего рода барьера на пути осуществления смелого политического, социального законодательства. Яркими примерами может служить сопротивление лордов избирательной реформе 1832 г., нашумевшему законодательству «новых либералов» в начале XX в. и многое другое. Лейбористы не были представлены в верхней палате. И когда в январе 1924 г. встал вопрос о формировании первого в истории страны лейбористского кабинета, возникла беспрецедентная ситуация. Новое правительство Р. Макдональда могло оказаться без своих представителей в палате лордов, что было немыслимо с точки зрения британских традиций. В результате партия спешно сформировала скамью в верхней палате, сумев не только привлечь на свою сторону нескольких бывших либералов и консерваторов, но даже назначить из собственных рядов «новоиспеченных» лордов. Первым лидером лейбористской фракции в этой палате стал лорд Холдейн⁴. В прошлом либерал, Холдейн был сторонником весьма умеренных взглядов и в целом держался нарочито отстраненно от основной партийной массы новых соратников. Сам он отмечал в автобиографии, что первое лейбористское правительство сгладило многие предрассудки в отношении социалистов⁵. Однако практически все 1920-е гг. лейбористская фракция в верхней палате, будучи крайне малочисленной (около 10 человек), скорее «держала оборону», нежели готова была выступать со смелыми провокационными инициативами, заранее обреченными на провал.

Перелом наступил лишь в 1930-е гг. Во-первых, в начале 1930-х лейбористская партия заметно сдвинулась влево. Это было связано с трудностями, свалившимися на страну во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., болезненным расколом второго лейбористского кабинета в августе 1931 г., образованием коалиционного по характеру «национального правительства», переходом

⁴ О первых лейбористских лордах см. подробнее: *Williams P. The Labour Party and the House of Lords 1918–1931 // Parliamentary History. 1991. Vol. 10. Pt. 2. P. 323–325; Суслопарова Е.А. Появление лейбористской фракции в палате лордов в 1924 году // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 107–113; Она же. Лейбористские лорды — новое явление британской политической жизни в 1920-е — 1930-е гг. // Политика истории. К 70-летию доктора исторических наук М.П. Айзенштат. М., 2021. С. 245–262.*

⁵ *Haldane R.B. An Autobiography. London, 1929. P. 333.*

лейбористов в оппозицию и исключением из их рядов бывшего лидера Р. Макдональда и его сторонников, представлявших правый фланг партии⁶. Во-вторых, сама фракция лордов также стала левее и в середине 1930-х гг. пополнилась авторитетными партийными и профсоюзными функционерами, выходцами из рабочей среды, в прошлом прошедшими «школу» социалистической пропаганды. Одним из самых заметных представителей этой новой плеяды лейбористских лордов был Г. Снелл, ставший по второй половине 1930-х гг. лидером фракции.

20 декабря 1933 г., спустя десять лет после памятной дискуссии 1923 г., лейбористы вновь инициировали дебаты «о частном предпринимательстве»⁷ в нижней палате, которые, впрочем, были менее резонансными, чем предыдущие. Тем не менее, в преддверии парламентских выборов 1935 г. на фоне роста недовольства партии деятельностью «национального правительства», состоявшего главным образом из консерваторов, в марте 1935 г. в палате лордов также впервые состоялись дебаты «о капитализме и социализме», не привязанные формально к обсуждению какого-либо конкретного законопроекта. В них приняли активное участие лейбористские лорды, а также их оппоненты в лице тори и либералов. Дебаты стали очевидной реминисценцией аналогичного упомянутого выше обсуждения 1923 г. в нижней палате, однако проходили уже в ином историческом контексте и с другими участниками.

В данной статье, на материалах главным образом стенограммы заседаний палаты лордов, а также ряда других источников, будут рассмотрены основные аргументы сторон и дана оценка полемике⁸. Ни в отечественной, ни в зарубежной историографии уникальные в своем роде дебаты 1935 г. прежде не были объектом специального исследования. Дискутировавшаяся в верхней палате тема и сегодня представляется актуальной, поскольку затрагивала вопросы, по сути своей, далеко выходявшие за рамки социальной и экономической проблематики 1930-х гг.

Инициатором обсуждения 20–21 марта 1935 г. выступил лейборист лорд Сандерсон. Выдвинутая им формулировка практически дословно повторяла старый партийный образец 1923 г., обсуждав-

⁶ О событиях 1931 г. в истории партии см. подробнее: *Сулпарова Е.А.* Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2009. № 1. С. 5–25.

⁷ Hansard. Parliamentary Debate. House of Commons. 1933. Vol. 284. Col. 1327.

⁸ Использованные в статье британские газеты “Courier and Advertiser”, “Liverpool Echo”, “Reynolds’s Illustrated News”, “Scotsman” доступны в репринтном виде на сайте: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>, представленном The British Library Board и компанией Findmypast Newspaper Archive Limited.

шийся в нижней палате. Речь шла о необходимости постепенной «замены» капитализма «общественным и социальным порядком, опирающимся на общественную собственность и демократический контроль над средствами производства и распределения»⁹. Сандерсон, выпускник Оксфордского университета, получивший титул барона в 1930 г., в прошлом долгие годы руководил Раскин колледжем, а также являлся членом Фабианского общества. В его поддержку в ходе дебатов выступили: тогдашний лидер лейбористской фракции в верхней палате, известный пацифист и в прошлом либерал лорд Понсонби; лорд Снелл; бывший министр сельского хозяйства в первом и втором лейбористских правительствах Макдональда лорд Ноэль-Бакстон; лорд Морли и ряд других. На стороне лейбористов в дебатах также принял участие еще один известный пацифист К. Аллен, представитель Независимой рабочей партии, входившей до 1932 г. в состав лейбористской, но покинувшей ее из-за идейных расхождений. Будучи давним приятелем Макдональда, Аллен получил титул барона в 1932 г. и, несмотря на социалистические взгляды, являлся в ту пору сторонником «национального правительства» во главе с исключенным из лейбористской партии бывшим лидером.

Каковы же были основные доводы, которые лорды-социалисты представили в парламенте с целью обосновать упадок капитализма и необходимость его замены новым общественным порядком? Во-первых, было подчеркнуто, что капитализм — это несправедливое распределение богатства. Земля, природные ресурсы, промышленность находятся в руках горстки людей, в то время как остальная масса прозябает в бедности. Например, лорд Снелл в ходе дебатов пафосно заявлял, что капитализм — это «нищета среди изобилия». Рефреном стала обвинительная речь лорда Понсонби, в которой присутствовали слова о том, что капитализм — это привилегии для избранных¹⁰.

Во-вторых, лейбористы настаивали, что в основе капиталистического общества лежит погоня за частной выгодой, что само по себе порочно и бесперспективно¹¹. Этот тезис был созвучен размышлениям известного лейбористского историка и публициста тех лет Р.Г. Тоуни, представленными еще в начале 1920-х гг. в знаковой для послевоенного поколения лейбористов книге «Стяжательское общество»¹². Автор с позиции этического социализма утверждал, что корыстное стремление к выгоде любой ценой, ненасытное стя-

⁹ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 177.

¹⁰ Ibid. Col. 179, 226, 299.

¹¹ См., например: Ibid. Col. 180, 210.

¹² *Tawney R.H. The Acquisitive Society. London, 1921.*

жательство подавляет лучшие человеческие качества, провоцирует проявление низменных инстинктов и фактически создает замкнутый круг, из которого невозможно вырваться. С одной стороны, признавалось, что желание наживы всегда являлось мощным стимулом для человеческой активности, в прошлом принесло немалые плоды и способствовало прогрессу. С другой стороны, говорил один из ораторов, «мы никогда не сможем это... восхвалять и утверждать, что лучше ничего не бывает». С точки зрения христианской этики едва ли кто-то может быть удовлетворен нынешним состоянием общества, отметил лорд Ноэль-Бакстон. «Конфликт и антагонизм» сегодняшнего времени будут заменены «гармонией и кооперацией» в рамках социализма, обещали лорды¹³.

В-третьих, лейбористы подчеркивали, что капитализм порождает целый «класс» акционером, который, не прилагая практически никаких усилий, паразитирует за счет труда других. Обосновывая этот тезис, лорд Сандерсон приводил пример, когда владелец капитала мог инвестировать 1 000 фунтов в разработку шахты и получать только за счет этого годовой доход в размере 100 фунтов. Рабочему ради тех же 100 фунтов приходилось весь год трудиться на шахте по восемь часов в день¹⁴.

В-четвертых, участники дебатов отметили, что одно из главных преимуществ капитализма — конкуренция — фактически исчезло, поскольку огромные концерны давно монополизировали рынок в целом ряде отраслях производства. «Все разговоры о свободном частном предпринимательстве, вероятно, были правомерны 50–60 лет назад, но в большинстве случаев его уже не существует в промышленности», — заявил лорд Страболджи¹⁵.

В-пятых, лейбористы обращали внимание на то, что ни о какой приписываемой капитализму «свободе выбора» в условиях нынешнего общества также говорить не приходится. «Пройдитесь по трущобам Шеффилда..., — возмущенно обращался к представителям тори и либералов лидер лейбористской фракции лорд Понсонби, — разве находящиеся там люди... свободны выбирать себе жилье? Разве они свободны выбирать себе работу или профессию? ... Разве у них есть право на лучшее образование? Что же тогда означает свобода?»¹⁶.

В-шестых, в ходе дебатов было откровенно сказано, что капитализм не способствует международной стабильности. Именно част-

¹³ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 224, 254, 299.

¹⁴ Ibid. Col. 181.

¹⁵ Ibid. Col. 241.

¹⁶ Ibid. Col. 294.

нособственнический капитализм спровоцировал Первую мировую войну. Социализм же обязан положить конец подобного рода международным конфликтам¹⁷.

Лорды-социалисты настаивали в середине 1930-х гг., что на тот момент капитализм себя исчерпал, его вообще невозможно улучшить. Капиталистическая система находится «в упадке», провозгласил лорд Страболджи¹⁸. В этой связи в ходе дебатов не раз вспоминали памятную дискуссию «о капитализме» в нижней палате 1923 г., в ходе которой миллионер А. Монд пафосно говорил о фактически безграничных возможностях совершенствования капитализма. Лейбористы отмечали, что за прошедший с тех пор период не произошло никакого прорыва ни в сфере образования, ни в здравоохранении, ни в решении жилищной проблемы¹⁹. В целом это утверждение было правомерным лишь отчасти, поскольку «национальное правительство» по мере возможностей занималось социальными вопросами. Однако до создания «государства благоденствия», появления некоего социального «парашюта», позволяющего любому жителю страны чувствовать социальную защищенность, по-прежнему было еще далеко. К тому же дебаты 1935 г. проходили вскоре после «великой депрессии». Удручающие картины экономического и финансового кризиса были еще свежи в памяти современников.

Следует подчеркнуть, что мировой экономический кризис 1929–1933 гг. и практика его преодоления стали мощным аргументом, которым лейбористская партия не располагала в 1923 г. и который ее представители попытались активно использовать в ходе дискуссии 1935 г. Лорд Снелл напомнил собравшимся, что лично находился в США в начале мероприятий «нового курса» Рузвельта. Ситуацию в этой стране, говорил он, удалось улучшить «не благодаря неконтролируемой частной инициативе, а посредством контроля [со стороны государства] и планирования, которые со всеми ошибками помогли вернуть Америку практически в состояние счастья»²⁰.

Характерно, что лейбористские публицисты тех лет, в частности профессор Лондонской школы экономики Г. Ласки, в целом также весьма лестно отзывались о реформах американского президента, включавших в себя усиление государственного регулирования экономики и социальной сферы. Рузвельт — первый государственный деятель великой капиталистической страны, писал Ласки в 1934 г.,

¹⁷ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 283.

¹⁸ Ibid. Col. 248.

¹⁹ Ibid. Col. 178–179.

²⁰ Ibid. Col. 227.

попытавшийся систематически использовать власть государства, чтобы решить насущные социальные вопросы, перераспределить национальное богатство, отойти от мотивации, обусловленной исключительно получением экономической прибыли. Автор не скрывал своего восхищения смелостью, необходимой для подобного рода действий²¹.

В качестве альтернативы существующему порядку лорды-социалисты отстаивали идею национализации основных отраслей промышленности и банков. Масштаб вмешательства государства в банковскую систему издавна был для лейбористов спорным и болезненным вопросом. В 1920-е гг. главный партийный эксперт в этой сфере Ф. Сноуден был убежденным противником обобществления акционерных коммерческих банков. В первой половине 1930-х гг. на фоне сдвига влево в официальной программе партии 1934 г. «За социализм и мир» объявлялось о намерении национализировать банковскую, а также и кредитную сферу в случае прихода к власти²². Однако против этой стратегии неоднократно публично высказывался известный лейборист Ф. Петек-Лоуренс, один из ответственных за разработку финансового курса партии в 1930-е гг., и ряд других деятелей²³. В конечном счете, к концу 1930-х гг. лейбористы отказались от данного тезиса.

Инициатор дискуссии «о социализме» лорд Сандерсон в ходе дебатов в верхней палате в 1935 г., тем не менее, заявлял о важности национализации банков в целом, утверждая, что эта политика не представляет никакой опасности. Ссылаясь на успешную работу гражданских служащих, учителей, военных, лорды также подчеркивали, что огосударствление вовсе не означает, что из сферы индустрии исчезнет инициатива. К тому же лейбористы напоминали, что национализация должна сопровождаться компенсационными выплатами бывшим владельцам бизнеса и предприятий²⁴. С другой стороны, лорды, в частности Снелл, с юмором обращали внимание коллег на то, что социализм вовсе не означает национализации всего и вся, полной ликвидации частной собственности вплоть до того, что человек не сможет иметь даже собственные часы²⁵.

²¹ *Laski H.* The Roosevelt Experiment. London, 1934. P. 1.

²² For Socialism and Peace. The Labour Party's Programme of Action. London, 1934. P. 5.

²³ См., например: Report of the 32-d Annual Conference of the Labour Party. London, 1932. P. 183–184.

²⁴ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 182–185.

²⁵ Ibid. Col. 224.

В ходе дискуссии социализм позиционировали как общество нравственно более совершенное. Особенно ярко данная мысль прозвучала в выступлении К. Аллена, напомнившего коллегам, что этот строй культивирует среди людей «дух служения друг другу». «Социализм, который мы себе представляем, — говорил лорд Снелл, — даже в худшем виде будет предпочтительнее, чем капитализм в наилучшей форме»²⁶.

Аргументируя свои взгляды, лейбористские лорды ставили особый акцент на то, что британский вариант социализма весьма далек от марксизма, которым принято было пугать жителей «туманного Альбиона». Лейбористская идеология никогда не опиралась на эту доктрину, а сама партия представляет собой «самую конституционную» и законопослушную в мире, было заявлено в ходе дискуссии. Более того, подчеркивалось, что новый общественный порядок придет «постепенно и безболезненно». Как с иронией выразился лорд Понсонби, «капиталистическая система на момент субботы не будет заменена социалистической в понедельник»²⁷.

Несмотря на красноречие и страстное желание донести до аудитории свои аргументы, лейбористская фракция в палате лордов в 1930-е гг., однако, была по-прежнему весьма малочисленна. В результате в ходе дебатов лорды-социалисты столкнулись с дружным и численно превосходящим хором консерваторов и либералов, вставших на защиту капитализма. В ряду выступавших были такие известные фигуры, как либералы — маркиз Кру (входивший в предвоенные кабинеты и военное коалиционное правительство Г. Асквита, а также в «национальное правительство» Р. Макдональда в 1931 г.), маркиз Лотиан; консерваторы — лорд Пиль (в прошлом министр по делам Индии), маркиз Лондондерри и многие другие.

Среди основных тезисов, представленных лордами «капиталистами», можно выделить следующие. Во-первых, в ходе дискуссии многократно звучал тезис о том, что Англия — это очень индивидуалистическая и свободолюбивая страна, не склонная к коллективизму, следовательно, социалистический уклад категорически не соответствует национальному характеру. «Англичане — последняя нация в мире, к кому следует применять подобную систему, и последняя, кто ей подчинится», — утверждали лорды²⁸. Любопытно отметить, что британский менталитет в целом был излюбленной темой публичных выступлений тогдашнего лидера консерваторов

²⁶ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 209, 228.

²⁷ Ibid. Col. 221–223, 298.

²⁸ См.: Ibid. Col. 201, 253, 275–276, 289.

С. Болдуина, став неотъемлемым компонентом его так называемого «нового консерватизма»²⁹. Болдуин настаивал на том, что английский народ состоит из неповторимых индивидуальностей и благодаря этому способен преодолевать любые трудности. Он полагал, что его соотечественникам свойственны законопослушность, стремление к порядку, уникальный юмор, а также нежелание поддаваться панике. Болдуин был убежден, что никто не вправе оспорить английский «созидательный гений», коммерческую жилку и умение вести торговлю³⁰.

Во-вторых, в ходе полемики прозвучала идея о том, что лейбористы, по сути, ругают капитализм «столетней давности», который давно изменился в лучшую сторону. Лейбористскую идею о том, что современный капитализм не способен совершенствоваться и исчерпал себя, лорды-«капиталисты» категорически отвергали. Они подчеркивали, как буквально на глазах в стране улучшается здравоохранение, жилищные условия, образование, еда, одежда, появляются всё новые развлечения, машины, в дом англичан входит радио, разнообразная пресса на любой вкус, появилось кино, граммофоны, неведомые сто лет назад, и т.п. Некоторые лорды приводили даже статистические данные, свидетельствовавшие об улучшении жизни. Так, например, лорд Темплмор отмечал, что если количество застрахованных работников в 1924 г. составляло в Великобритании 9,53 млн, то в 1934 г. их было уже 10,14 млн человек³¹. Обращалось также внимание на то, что современный капитализм в Англии — это отсутствие дефицита товаров. «Разве это не замечательно, что вы можете зайти в Лондоне в магазин и купить буквально всё, что угодно», — восторгался либерал лорд Райдер. Кое-кто даже позволил себе поиздеваться над некоторыми лейбористскими ораторами. Так, маркиз Лотиан язвительно отметил, что самая поздняя дата, которую лорд Снелл упоминал, изобличая изъяны капитализма, был 1880 г.³²

Не обошлось в ходе дебатов и без очередного обращения к Марксу. Собравшимся напомнили, что согласно учению немецкого философа, при капитализме богатые неизбежно становятся богаче, а бедные беднее. Напротив, в Великобритании за последние двадцать лет

²⁹ Об этом см.: *Powell D.* British Politics, 1910–1935. The Crisis of the Party System. London; New York, 2004. P. 144; *Ramsden J.* The Age of Balfour and Baldwin, 1902–1940. London; New York, 1978. P. 211; *Суслопарова Е.А.* Британский премьер-министр С. Болдуин об английском национальном характере // Британия: история, культура, образование. Ярославль, 2018. С. 343–350.

³⁰ *Baldwin S.* On England and other Addresses. London, 1927. P. 2–3.

³¹ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 199.

³² Ibid. Col. 250, 264.

бедные стали жить лучше, а обогащение самых привилегированных слоев общества замедлилось, они «стали беднее», утверждал один из ораторов³³. Следовательно, обличающая марксистская критика капитализма к их стране на сегодня неприменима.

В-третьих, было отмечено, что социализм — это всегда бюрократизация. «У государственного департамента уходят месяцы, чтобы принять какое-либо решение, — говорил лорд Маунт-Темпл, — в то время как частная фирма или индивидуалист-предприниматель тратят на это всего несколько дней»³⁴. Капитализм — это наиболее гибкая и эффективная система, лучше которой пока еще ничего не придумали, утверждали лорды.

В-четвертых, защитники капитализма подчеркивали, что при социализме нет частного соревнования, конкуренции, а это крайне пагубно для экономики, которая будет буквально задыхаться в тисках государственной монополии. В частности, в ходе дискуссии говорилось, что передача собственности в руки государства приводит к плачевным результатам, и бизнес работает в убыток. В качестве примера приводилась ситуация с железными дорогами в британских доминионах³⁵. Более того, лорды предостерегали, что социалисты не остановятся на национализации лишь нескольких отраслей, остальные сферы хозяйства будут напоминать «уток, бегающих по ферме в ожидании, когда фермерша перережет им горло»³⁶.

Весьма оживленные споры в ходе дебатов возникли по вопросу о том, насколько правомерна национализация в целом. «Нашу собственность собираются украсть или мы получим полную либо частичную компенсацию?» — задавался вопрос в стенах палаты. Оппоненты лейбористов предостерегали, что национализация — это фактически «форма экспроприации», поскольку социалисты не намерены выплачивать компенсацию бывшим владельцам по рыночной стоимости. Выступающие подчеркивали, что национализация не несет в себе никакого обещанного социалистами демократического контроля над производством, поскольку управление таким образом переходит в руки государственной бюрократии. Обобществление экономики в конечном счете чревато деспотизмом и утратой демократических свобод³⁷.

Лорды, представлявшие капиталистов, настаивали, что механизм конкуренции в полной мере работает, несмотря на то что на

³³ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 265.

³⁴ Ibid. Col. 195.

³⁵ Ibid. Col. 193–194, 200.

³⁶ Ibid. Col. 203.

³⁷ Ibid. Col. 190, 218, 271.

рынке во многих случаях властвуют уже крупные игроки в лице картелей и корпораций. Эти промышленные объединения располагают мощными ресурсами, что идет лишь на пользу современной экономике и развитию науки.

Нашлись контраргументы и против осуждения социалистами стяжательства, погони капиталистов за частной прибылью: ведь они являются надежными двигателями прогресса. Например, лорд Пиль говорил, что не видит ничего «противного» в этом проявлении человеческой природы, если речь не идет о какой-либо болезненной жадности. Что касается акционерного капитала, благодаря которому якобы паразитируют богачи, Пиль напомнил, что помимо крупных вкладчиков в современном обществе имеется множество мелких акционеров, которые таким образом также получают доход от корпораций и деятельности крупного бизнеса. В частности, он приводил пример банка Барклайс, имеющего не менее 60 тыс. акционеров, вовсе не являющихся в большинстве своем «денежными баронами»³⁸.

Лорды, представлявшие капиталистов, не склонны были также согласиться с тем утверждением, что социализм наступит «постепенно», как успокаивали лейбористские ораторы. «Какая разница, — возмущался лорд Райдер. — Разве нас не должен интересовать конечный итог? К чему мы хотим прийти? Разве логическим результатом этих доктрин не будет исчезновение частного предпринимательства и частного капитала? В конце концов государственные служащие вытеснят свободных людей. Рабочие этой страны станут частью государственной машины», — предостерегал выступавший. Государство должно существовать для индивидуумов, но не индивидуумы для государства, таков был жесткий вердикт лорда Райдера³⁹.

Весьма наглядным аргументом в пользу того, что капитализм, несмотря на все издержки, позволяет инициативным людям из низов подняться по социальной лестнице очень высоко, стала назойливая апелляция к биографии непосредственного участника дебатов лейбориста лорда Снелла. Как говорил маркиз Лондондерри, Снелл «лично являет собой бросающийся в глаза образец того, как человек при капиталистической системе может процветать, развиваться и достичь заслуженного и почетного статуса». При системе, которую лорд Снелл столь красноречиво описывает, продолжал оратор, он сам сумел преодолеть все трудности и оказаться сейчас перед нами «в качестве не только одного из самых уважаемых людей в палате, но и в стране»⁴⁰.

³⁸ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 233–235.

³⁹ Ibid. Col. 252.

⁴⁰ Ibid. Col. 303–304.

Сыну простого сельского рабочего Гарри Снеллу, действительно, пришлось в молодости быть слугой, конюхом, паромщиком. Увлечшись социалистическими идеями, он начал в 1880-е гг. сотрудничать с Социал-демократической федерацией, а затем примкнул к лейбористам. В 1922 г. Снелл впервые стал депутатом палаты общин от лейбористской партии, а в 1931 г. получил титул барона. Сам лейборист в автобиографии с легкой иронией называл верхнюю палату «особой ассамблеей» и вспоминал, что, впервые перешагнув ее порог, буквально ощутил себя маленьким ребенком и осознал, что являлся плебеем в глазах большинства ее членов. Более того, Снелл отмечал, что пребывание в верхней палате стало для него непростым опытом, поскольку на заседаниях часто царил довольно тягостная атмосфера, открыто выражать свои эмоции среди лордов было не принято⁴¹. Тем не менее, Снелл в самом деле был одним из первых и ярких примеров того, как человек из самых низов смог стать лордом королевства.

Важно отметить, что дебаты «о капитализме» 1923 г. проходили еще до создания первого лейбористского кабинета, следовательно, партийные оппоненты при всем желании не имели тогда возможности упрекать самих социалистов у власти за допущенные просчеты. Опыт первого и в особенности второго лейбористского кабинетов 1929–1931 гг., чье формирование практически совпало с наступлением мирового экономического кризиса, с которым лейбористы не сумели справиться, давал богатую почву для всесторонних обвинений в том, какие разрушительные последствия для страны повлек за собой недавний «социалистический режим». Так, например, лорд Маунт-Темпл безжалостно припомнил лейбористам, что они использовали государственные деньги на «расточительные» общественные работы, а в результате безработица только увеличилась⁴².

В качестве примера того, до чего может довести строительство социализма, лорды без устали приводили Советскую Россию. «Разве может быть лучшее доказательство провала социализма, нежели Россия? Россия, с ее огромными минеральными и другими ресурсами...», — заявлял лорд Маунт-Темпл. Это «ужасный опыт страданий населения», вторил ему лорд Райдер⁴³. В действительности опыт Советской России воспринимался в Великобритании не столь однозначно, современники видели как позитивные, так и негативные его стороны. Среди британцев, побывавших в этой стране после установления советской власти, были как апологеты режима, так и его яростные критики. Например, еще в 1920 г. Москву и ряд других

⁴¹ *Snell, Lord (Snell H.) Men, Movements, and Myself.* London, 1936. P. 256–258.

⁴² *Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords.* 1935. Vol. 96. Col. 195, 310.

⁴³ *Ibid.* Col. 190–191, 252. См. также: *Ibid.* Col. 204.

городов посетила специальная рабочая делегация членов лейбористской партии и профсоюзов во главе с Б. Тернером, отметившая репрессивный характер режима, но подчеркнувшая право советских людей самим выбирать путь развития страны⁴⁴. Известный философ Б. Рассел, приезжавший вместе с ними, привез на Родину главным образом негативные впечатления⁴⁵.

В 1930 г. в СССР побывала группа лейбористских парламентариев в составе Э. Бивена, Дж. Стрейчи и Дж. Страусса, призвавшая в своем итоговом отчете активно развивать торговые связи⁴⁶. В 1931 г. состоялся визит в Москву и ряд других городов известного писателя, драматурга, а также члена Фабианского общества Б. Шоу, которого в Кремле принимал И.В. Сталин. После знаменательной встречи в истории остались слова британского классика: «Я ожидал увидеть русского рабочего, а встретил грузинского джентльмена»⁴⁷. Во время прощального обеда перед отъездом на Родину Шоу заявил, обращаясь к советским гражданам: «Я покидаю страну надежды и возвращаюсь в страны отчаяния»⁴⁸. За эти слова его осуждали многие на Западе. Фабианцы Сидней и Беатриса Вебб побывали в СССР годом позже и в 1935 г. опубликовали книгу «Советский коммунизм: новая цивилизация?», в которой отдали дань уважения достижениям нового государства. Яркой иллюстрацией увлеченности фабианцев советским «экспериментом» было то, что в последующих более поздних изданиях этой книги вопросительный знак в конце заголовка был снят⁴⁹.

В этой связи лорд Кренворт отчасти справедливо говорил в ходе парламентских дебатов о том, что «те, кто ездил изучать Россию, по меньшей мере в 90 % случаев находили там то, что сами желали увидеть. Если до начала поездки они не испытывали симпатий к принятой там общественной системе, они возвращались домой с рассказами о печальных лицах, всепроникающем страхе... Если же... они верили в эту систему, они делились впечатлениями о счастливых лицах, прекрасных фабриках и процветании». В качестве дополнительного довода в этой связи в ходе дискуссии 1935 г. упоминалось и то, что Россия качнулась в сторону социализма, поскольку ее население «никогда не знало свободы»⁵⁰.

⁴⁴ British Labour Delegation to Russia 1920. Report. London, 1920.

⁴⁵ *Russell B.* The Practice and Theory of Bolshevism. London, 1920.

⁴⁶ *Bevan A., Strachey J., Strauss G.* What We Saw in Russia. London., 1931.

⁴⁷ Цит. по: *Gibbs A.M.* A Bernard Shaw Chronology. Basingstoke, 2001. P. 282.

⁴⁸ Цит. по: *Rubinstein A.T.* The Great Tradition of English Literature from Shakespeare to Shaw. New York, 1953. P. 921.

⁴⁹ *Webb S., Webb B.* Soviet Communist: A New Civilisation. 3-rd ed. London; New York; Toronto, 1944.

⁵⁰ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 289.

В процессе обсуждения лейбористы столкнулись с еще одной дополнительной трудностью. В качестве подтверждения того, на какой опасный путь могут ступить социалисты в преследовании своих идеалов, лорды многократно приводили взгляды и пропагандистскую деятельность известного лейбориста С. Криппса. В те годы это имя постоянно пестрело на страницах газет, отпугивая от партии умеренного «колеблющегося» избирателя. Криппс, преуспевающий адвокат, племянник упомянутой выше представительницы Фабианского общества Б. Вебб, вступил в лейбористские ряды лишь в 1930 г., однако уже вскоре стал одним из ведущих партийных парламентариев. В 1930-е гг. его имя было на слуху практически у каждого лейбористского активиста. В 1933 г. Криппс, все более эволюционировавший по своим взглядам влево, стал председателем Социалистической лиги, собравшей под своими знаменами представителей левого крыла лейбористов⁵¹.

В период, совпавший с дебатами «о социализме», Криппс вел активную публицистическую и пропагандистскую работу, подчеркивая в своих многочисленных выступлениях, что классовый антагонизм является неотъемлемым компонентом современной капиталистической системы. Лейборист М. Фут отмечал позднее, что марксистские лозунги Криппса были довольно «хаотичными»: он провозглашал классовую войну, даже не изучив толком очертания поля боя⁵². В своих проектах борьбы с капитализмом в 1930-е гг. Криппс дошел до того, что даже допускал возможность временной социалистической диктатуры, с тем чтобы пресечь сопротивление правых политических сил, а также выступал за упразднение палаты лордов в случае препятствия левому лейбористскому законодательству⁵³.

В результате лорды, защитники капитализма, охотно использовали в ходе дебатов 1935 г. имя Криппса в качестве своего рода пугала. «Сегодняшняя доктрина сэра Стаффорда Криппса и его последователей... — говорилось в стенах палаты лордов, — является фактически антитезисом того мягкого, человеколюбивого социализма, который наполнял собой... выступления социалистов на раннем этапе развития»⁵⁴.

⁵¹ О Криппсе и его деятельности в эти годы см. подробнее: *Суплопарова Е.А. Стаффорд Криппс (1889–1952): политический портрет // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 213–233.*

⁵² *Footе M. Aneurin Bevan. A Biography. In 2 vol. Vol. I. 1897–1945. London, 1962. P. 156.*

⁵³ См., например: *Cripps S. Can Socialism Come by Constitutional Methods? London, 1933. P. 4–7.*

⁵⁴ *Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 307–308. См. также: Ibid. Col. 303.*

В целом лорды конечно же не отрицали несовершенств и пороков современного мира, но многие из них склонны были в ходе дискуссии списывать это скорее на человеческую природу, отдельные частные изъяны, а не на систему в целом. «Разве нет проблем, вызванных пьянством или увлечением азартными играми? Разве не существует несчастных людей, унаследовавших болезнь, за которую капиталистическая система не несет никакой ответственности?» — говорил один из ораторов⁵⁵. Глобальные проблемы экономики, такие как безработица, выступавшие также были склонны связывать скорее с последствиями Первой мировой войны, но никак не с капиталистической системой как таковой.

В целом консервативные и либеральные лорды, не стесняясь, говорили буквально о «триумфе» современного капитализма, настаивая, что лейбористы, инициировав дискуссию, искусственно сконцентрировали свое внимание на его ущербности, позабыв о преимуществах, которые со всей очевидностью превосходят любые недостатки. Дискуссия «о социализме» завершилась голосованием в верхней палате 21 марта 1935 г., по итогам которого 10 лордов-социалистов поддержали формулировку о необходимости «замены» капитализма, 81 представитель верхней палаты высказался против⁵⁶.

Британская пресса не осталась безучастной к дебатам «о социализме». Так, например, шотландская газета «Скотсмэн» отмечала, что дискуссия в основном носила «академический» характер, за исключением выступления лорда Снелла, явившего собой «Гайд-Парк в худшем проявлении». Издание не отказало себе в удовольствии позлорадствовать на тему того, что даже бывший лейборист Ф. Сноуден, предложивший в 1923 г. в нижней палате резолюцию о «замене» капитализма и исключенный из партии в 1931 г. за поддержку «национального правительства», к 1935 г. сам перебрался в палату лордов и давно перестал настаивать на ущербности капитализма. В редакторской статье газета «Скотсмэн» также подчеркивала, что социализм неизбежно влечет за собой отказ от индивидуальной свободы и использование средств насилия⁵⁷. Социализм — это «чистая авантюра», порожденная «педантичным умом Карла Маркса», ради которой нас просят отказаться от капитализма, обеспечивающего неизменное улучшение жизни, возмущалась буржуазная печать⁵⁸.

Лейбористская «Дейли геральд», напротив, выразила сожаление, что большинство лордов оказалось «вполне довольно текущим

⁵⁵ Ibid. Col. 251.

⁵⁶ Ibid. Col. 315.

⁵⁷ Scotsman. 1935. 21 March.

⁵⁸ Courier and Advertiser. 1935. 22 March.

состоянием дел». По итогам обсуждения газета вышла на следующий день под громким заголовком: «Лорды проголосовали против социализма», отметив, что такой исход событий был вполне предсказуем⁵⁹. Журналисты, придерживавшиеся левых взглядов, также по завершении дебатов выразили сожаление, что лейбористские лорды недостаточно заострили внимания на том, что капитализм чреват новой войной⁶⁰. Этот тезис звучал в ходе дискуссии в верхней палате, но действительно несколько затерялся и явно не был ключевым.

Наконец, в прессе можно было встретить и ироничные комментарии на тему того, что у лордов, очевидно, слишком много свободного времени и им больше нечем заняться. «Почему бы им не обсудить Генриха VIII? Европа бурлит, — писала газета «Эхо Ливерпуля», — но палата лордов сохраняет хладнокровие...»⁶¹.

Если сравнивать дебаты 1935 г. с дискуссией аналогичного содержания, состоявшейся в нижней палате в 1923 г., то в целом можно увидеть немало схожих аргументов как с одной, так и с другой стороны. Так, например, тезисы о несправедливом распределении богатства при капитализме, нерешенных социальных проблемах, засилье трестов и монополий, убивающих свободную конкуренцию на рынке, широко обсуждались еще в 1923 г. Относительно новым, пожалуй, было стремление сделать заметный акцент на нравственном несовершенстве капитализма. В основном это была заслуга участника полемики 1935 г. лорда Аллена. Наряду с этим пережившие «великую депрессию» левые парламентарии старались привлечь большее внимание к невозможности улучшить капитализм. В этой связи уместно привести мнение будущего лидера лейбористской партии К. Эттли, участвовавшего в обсуждении аналогичной проблематики в нижней палате парламента. Эттли настаивал, что безгранично самоуверенная речь во славу капитализма, подобная той, которую произнес в парламенте миллионер А. Монд в 1923 г. в ходе первых дебатов «о капитализме», в начале 1930-х гг. была бы уже просто немыслима⁶².

В целом наиболее удачным и запоминающимся выступлением в защиту социалистического строя отличился в 1935 г. лидер лейбористской фракции лорд Понсонби, с горечью отметивший, что его как социалиста принято обвинять в «предательстве» собственного класса. Понсонби был сыном личного секретаря королевы Виктории.

⁵⁹ Daily Herald. 1935. 22 March.

⁶⁰ См., например: Reynolds's Illustrated News. 1935. 24 March.

⁶¹ Liverpool Echo. 1935. 22 March.

⁶² Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1933. Vol. 284. Col. 1378.

По его собственным словам, он никогда не знал, что значит брести голодным по улице, жить в трущобах или не иметь возможности получить образование⁶³. В целом Понсонби являл собой классический пример богатого англичанина, сблизившегося с лейбористами в годы Первой мировой войны на почве пацифистских воззрений.

Что касается лордов — защитников капитализма, то среди них сложно выделить в рассмотренной выше дискуссии какого-то одного самого яркого оратора, в отличие от 1923 г., где «звездой» дебатов несомненно был миллионер А. Монд. Аргументы, приводимые ими в 1935 г., во многом были созвучны памятной дискуссии 1923 г. Вновь звучали рассуждения, что никакой иной общественный строй не способствовал в таком масштабе увеличению богатства страны, как капитализм, что условия жизни бедных людей постепенно улучшаются, а также содержались призывы к социалистам не драматизировать ситуацию. В обеих дискуссиях многократно фигурировал уникальный английский национальный характер, которому якобы был «противопоказан» коллективизм. Однако в ходе обсуждения 1935 г. намного чаще звучала апелляция к плачевному, с точки зрения консервативных и либеральных лордов, опыту советского государства, чья история к тому времени уже насчитывала почти два десятка лет и являлась поучительным примером.

Лорды, будучи в массе своей представителями британского истеблишмента, возможно, вполне искренне идеализировали современный им капитализм, поскольку в непосредственной жизни скорее сталкивались с его преимуществами, нежели недостатками. В этой связи далеко не случайным был призыв лидера лейбористской фракции к лордам-капиталистам пройти по трущобам Шеффилда. Тезис столичного лорда, очевидно, почерпнутый из личного опыта, о возможности для современного жителя Британских островов «купить всё, что угодно» также выглядел сомнительным, учитывая весьма низкий в те годы уровень доходов большинства рабочих.

Аргументация против социализма, опирающаяся на опыт Советской России, была не вполне справедлива. Лорды-капиталисты намеренно смешивали социалистическую и коммунистическую идеологию, с тем чтобы драматизировать дебаты и обосновать свою позицию. В этой связи важно отметить, что опыт революционного насилия подвергался неизменной критике на страницах работ лейбористских публицистов.

В целом по итогам дискуссии каждая из сторон осталась при своем мнении. Тем не менее, приведенные выше аргументы «за» и

⁶³ Hansard. Parliamentary Debates. House of Lords. 1935. Vol. 96. Col. 298.

«против» капитализма дают достаточно широкое представление о настроениях и общественно-политических взглядах британской парламентской элиты середины 1930-х гг.

References

Foote M. *Aneurin Bevan. A Biography*. In 2 vols. Vol. I. 1897–1945. London: Macgibbon & Kee, 1962. 536 p.

Gibbs A.M. *A Bernard Shaw Chronology*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2001. 451 p.

Joyce P. *Politico's Guide to UK General Elections 1832–2001*. London: Politico's, 2004. 410 p.

Powell D. *British Politics, 1910–1935. The Crisis of the Party System*. London; New York: Routledge, 2004. 223 p.

Ramsden J. *The Age of Balfour and Baldwin, 1902–1940*. London; New York: Longman, 1978. 413 p.

Rubinstein A.T. *The Great Tradition of English Literature from Shakespeare to Shaw*. New York: Monthly Review Press, 1953. 946 p.

Susloparova E.A. *Britanskiye leyboristy: ispytaniye krizisom 1931 g.* [British Labor Party: Tried by the Crisis of 1931] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. *Istoriya*. 2009. N 1. P. 5–25.

Susloparova E.A. *Britanskiy prem'yer-ministr S. Bolduin ob angliyskom natsional'nom kharaktere* [British Prime Minister S. Baldwin on the English National Character] // *Britaniya: istoriya, kul'tura, obrazovaniye* [Britain: History, Culture, Education]. Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni K.D. Ushinskogo, 2018. P. 343–350.

Susloparova E.A. *Debaty "o kapitalizme" v britanskom parlamente v 1923 g.* [Debate "about Capitalism" in the British Parliament in 1923] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. *Istoriya*. 2014. N 6. P. 3–17.

Susloparova E.A. *Leyboristskiye lordy — novoye yavleniye britanskoy politicheskoy zhizni v 1920-ye — 1930-ye gg.* [The Labor Lords, New Phenomenon in British Political Life in the 1920s and 1930s] // *Politika istorii. K 70-letiyu doktora istoricheskikh nauk M.P. Aizenshtat* [The Politics of History. To the 70th Anniversary of Doctor in History M.P. Aizenshtat]. Moscow: PE Smirnova M.A., 2021. P. 245–262.

Susloparova E.A. *Poyavleniye leyboristskoy fraktsii v palate lordov v 1924 godu* [The Emergence of the Labor Faction in the House of Lords in 1924] // *Aktual'nyye problemy izucheniya i prepodavaniya vseobshchey istorii i mezhdunarodnykh otnosheniy. Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical Problems of Studying and Teaching World History and International Relations. A Collection of Articles of the International Scientific-Practical Conference]. Ryazan': PE Konyakhin, 2021. P. 107–113.

Susloparova E.A. *Stafford Kripps (1889–1952): politicheskii portret* [Stafford Cripps (1889–1952): A Political Portrait] // *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2018. N 5. P. 213–233.

Williams P. *The Labour Party and the House of Lords 1918–1931* // *Parliamentary History*. 1991. Vol. 10. Pt. 2. P. 317–341.

Поступила в редакцию
14 октября 2022 г.